

Ах!

В этот момент кровь в теле Шао Юньсюань взорвалась, и в ее голове осталось только три слова. Почему!

Она так долго и упорно работала, а Чу Конг намекнул, что она может взять на себя управление. Что же теперь?

Шао Юньсюань со злостью сильно толкнул дверь комнаты отдыха и ворвался внутрь.

"Лу Мян, ты доволен?!"

Она уставилась на Лу Мян, глядя на злобное изысканное лицо, стиснула зубы и сказала: "Ты хочешь стать наследником мастера Чу? Если ты хочешь побороться за это место, то так бы и сказал, зачем вредить мне по такому важному поводу, как концерт?!"

Она не осмелилась выйти из себя на Чу Конга, но осмелилась разозлиться на Лу Мян.

В конце концов, Лу Мян просто маленький человек без личности и происхождения, не такой солидный, как ее семья.

Лу Мян сложил руки на груди, лениво, даже не глядя на Шао Юньсюаня, но спокойно ответил на вопрос Чу Конга.

"Простите, мастер Чу, я не хочу".

Шао Юньсюань была поражена, ее продуманная фраза внезапно захлебнулась в горле.

Ответ Лу Мян застал ее врасплох и застал врасплох.

"Брат Мян!" Йелинг топнула ногой: "Почему?"

Чу Конг тоже хотел спросить.

"Мисс Лу, можно считать, что нам суждено встретиться сегодня. Эта госпожа Е хорошо знает вас, а также знает Исинь. Она снова спасла меня из праведности. Отношения между нами развивались по кругу, что считается близкими. Не могли бы вы рассмотреть это предложение?"

Это и скромно, и лестно, и даже заискивающе.

Но сам Лу Мян не собирался быть наследником, поэтому решительно отказался.

"Мастер Чу, госпожа Шэнь находится в хорошем состоянии, и у нее много дел в будущем". сказал Лу Мян.

Е Линг замолчал.

Чу Конг тоже замолчал.

Ответ Лу Мян лишь яростно ударил Шао Юньсюаня по лицу.

Шао Юньсюань не поверил: "Ты ничего не представляешь, тогда почему ты причиняешь мне боль..."

"Лу Мянью, ты просто не видишь жизнь моей дочери лучше, чем ты, верно?" Цзя Фанцинью тоже сплюнул.

Говоря об этом, каждый из присутствующих имеет что сказать.

После этого вошли Шэнь Исинью, Куньян и Сюй Хуайинью.

Куньян является старшим в круге и уделяет особое внимание этому вопросу.

Когда эти люди пришли в зал, изначально свободная зона стала более узкой.

В этот момент Лу Мянью получил сообщение от Сяо Цимю.

[Е Цзинью принялся и не мог найти себе места.

Лу Мянью избегал взгляда Е Лина и набрал слово вслепую одной рукой.

[Хорошо, директор Ци, я позволю Е Лину забрать его.

Сяо Цимю держал свой телефон на сиденье, хмурясь на эти холодные официальные шрифты.

Маленький убудок, неужели ты не знаешь, как добавить прозвище "Дорогой"!

В гостиной было много людей, и Лу Мянью прошептала Е Лингу.

"Там снаружи есть ключевой человек, ты можешь помочь мне встретиться с ним".

Е Линью подумал, что он был ключевым человеком, который помог Лу Мянью дать показания, и похлопал себя по груди, кроме всего прочего: "Заверни это на меня."

Лу Мянью слегка улыбнулся, глядя, как Е Линью плотно завернулась, и проследил, как она вышла из комнаты отдыха.

В этот момент она могла спокойно упаковать Шао Юньсюаня.

Куньян - старший, заговорил первым.

"Мисс Шао, теперь, когда концерт закончился, вы также должны дать нам объяснение. Что случилось с вашими так называемыми оригинальными "Временами года"?"

"Просто..." Шао Юньсюанью смотрела на такое количество людей в помещении, и даже в окружении множества зрителей, которые следили за ней, уровень смущения и напряжения был не меньше, чем на сцене.

Были даже люди, которые щедро держали свои мобильные телефоны и транслировали весь процесс.

Эта ситуация не так хороша, как на сцене, по крайней мере, в театре, где никому не разрешается фотографировать.

Шао Юньсюанью с трудом оседлал тигра и с горечью сказал: "Песня была создана, когда я был в хорошем состоянии. Рукописи и все остальное находится в школе".

Цзя Фанцинью также очень защищала свою дочь и оправдывалась: "Мастер Чу, вы случайно

услышали, как моя дочь играла эту мелодию в школе Кунпэн. Разве это не считается?"

Играет в школе Кунпэн?

Лу Мянью, казалось, уловила что-то, слепое пятно, о котором он не догадывался, и это стало ясно.

Она посмотрела на Чу Конга и слабо спросила: "Мастер Чу, вы слышали эту песню в школе Кунпэн?".

"Да." Чу Конг прямо сказал: "Я был потрясен в то время, но не нашел исполнителя. Позже я послал учителя школы провести расследование и нашел Юнь Сюаня".

Лу Мянью понял теперь, и сарказм был более полным.

"Мастер Чу, человек, который играл эту пьесу тогда, не был Шао Юньсюанем".

Шао Юньсюань запаниковала, и ее голос стал еще более резким: "Лу Мянью, у тебя нет доказательств, не говори ничего!"

Доказательства?

Лу Мянью подняла брови: "Потому что я сама исполнительница".

Ее голос упал, и все в зале или за его пределами были ошеломлены.

Хотя они не знали причинно-следственной связи, но по нескольким словам поняли, что мастер Чу Конг нашел не того человека!

Даже если Шао Юньсюань знала, что исполнительница не она, она пришла в Цзиньцзин как самозванка!

Эта дыня очень вкусная!

Чу Конг тоже был немного ошарашен, его ума не хватило.

А когда Шао Юньсюань услышала слова Лу Мянью, ее мозг мгновенно взорвался и помутился.

Как могло произойти такое совпадение!

Почему это Лу Мянью?!

Это невозможно!

"Лу Мянью, не говори ерунды! С твоим языком все тебе поверят? У тебя есть доказательства?!"

Он продолжал требовать доказательств, и казалось, что Желтая Река не сдастся.

Лу Мяньюфэн посмотрел на растерянного Чу Конга и небрежно спросил: "Мастер Чу, ваш брат Чу Куо однажды связался со мной и попросил записать видео выступления. Я записал эту песню случайно. Мелодию. А что, вы ее не получили?"

Над головой Чу Конга медленно появился знак вопроса.

Сердце Шао Юньсюаня яростно затрепетало.

Это видео...

Почему ты снова ввязалась в это видео!

Она вдруг обнаружила, что теперь все, как снежный ком, становится все больше и больше...

Чу Конг невинно достал свой телефон и передал его Вэй Циню.

Вэй Цинь помог ему найти самое обычное видео, которое было сохранено: "Господин Чу Куо прислал вот это! Это очень обычное..."

Лу Мяннь небрежно взглянул, а затем посмотрел на лицо Шао Юньсюань, которое побледнело от угрызений совести, и понял.

"Его нужно было удалить и выбросить". легкомысленно сказала она.

Чу Конг внезапно посмотрел на Шао Юньсюань.

Шао Юньсюань судорожно замотала головой: "Господин Чу, это не я! Я ничего не делала! Как вы можете сомневаться в людях!"

"С этим легко справиться..." Лу Мяннь коснулась его подбородка, чувствуя стратегию.

Она не сиделка, но три взгляда Шао Юньсюаня не верны, и она очень отзывчива.

Она взяла мобильный телефон из рук Вэй Циня, села сама на диван, небрежно подняла ноги и начала возиться с мобильным телефоном своими красивыми тонкими пальцами.

"Ты, что ты делаешь..." спросил Шао Юньсюань тщедушным голосом.

Лу Мяннь потрясла телефоном, небрежно ответив: "Восстанавливаю историю чата".

"..." Шао Юньсюань почти проболталась, разбив удаленные вещи, как она могла найти их обратно.

Она крепко сжала руки, и на ее лбу выступил мелкий пот.

Лу Мяннь определенно не сможет найти их обратно.

Как Лу Мяннь может обладать такими большими способностями!

Однако через полминуты Лу Мяннь посмотрел на телефон и рассмеялся.

"Нашла".

Вам нравится этот сайт? Пожертвуйте здесь:

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2573321>